

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-84-89
УДК 342.725(045)

О реализации языковой политики Российской Федерации

В.В. Каблук^а, Е.Ф. Косицына^б, Ю.А. Мамаева^с

^а Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Россия;

^б Российский университет дружбы народов; Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия;

^с Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена важным вопросам реализации языковой политики Российской Федерации как внутри страны, так и за ее пределами, в частности на постсоветском пространстве. Актуальность исследования обусловлена вступившем в силу 28.02.2023 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”». В работе формулируются проблемы реализации языковой политики государства в ряде вузов Москвы и рассматриваются способы их решения. В результате обобщения эмпирического опыта делаются выводы о том, что в настоящее время преподавание русского языка в его государственной ипостаси для граждан РФ возможно в разделе «Стилистика», в частности в рамках темы «Официально-деловой стиль» предмета «Русский язык и культура речи». В свою очередь, задачи, стоящие сейчас перед преподавателями, выходят за рамки обучения студентов чтению документов, дисциплина развивается в сторону национальной самоидентификации носителями языка. Также авторы вновь поднимают тему неразработанности лингвистического определения «государственный язык». В работе обобщается опыт ряда вузов Москвы в развитии экспорта образования за рубежом. **Ключевые слова:** языковая политика; статус языка; литературный язык; государственный язык; мягкая сила

Для цитирования: Каблук В.В., Косицына Е.Ф., Мамаева Ю.А. О реализации языковой политики Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(6):84-89. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-84-89

ORIGINAL PAPER

On the Implementation of the Language Policy of the Russian Federation

V.V. Kablukov^a, E.F. Kositsyna^b, Yu.A. Mamaeva^c

^a Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russia;

^b Peoples' Friendship University of Russia; Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

^c Finance University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The present article is devoted to important questions of implementation of the language policy of the Russian Federation both inside and outside of Russia, particularly in the post-soviet countries. The relevance of the study is due to the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation” that came into force on February 28, 2023. The work formulates the problems of implementing the state language policy in a number of Moscow universities and discusses ways to solve them. As a result of summarizing empirical experience the article makes the conclusion that at present the Russian language in its state capacity can be taught to the citizens of the Russian Federation in the “Stylistics” block of the “Russian Language and Culture of Speech” course. In turn, the tasks now facing teachers go beyond teaching students to read documents; the discipline is evolving towards national self-identification by native speakers. Also the authors raise again the issue that the linguistic definition of “state language” is underdeveloped. The work summarizes the experience of a number of Moscow universities in developing the export of education abroad.

Keywords: language policy; language status; literary language; state language; soft power

For citation: Kablukov V.V., Kositsyna E.F., Mamaeva Yu.A. On the implementation of the language policy of the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(6):84-89. DOI: 10.26794/2226-7867-2023-13-6-84-89

ВВЕДЕНИЕ

В коллективной монографии «Языковая политика в контексте современных языковых процессов» справедливо утверждается, что «правильное языковое законодательство... является одним из основополагающих факторов стабильности межнациональных отношений в регионе, способствует установлению взаимопонимания, толерантности в обществе, стимулирует восстановление миноритарных языков»¹. Вместе с тем в социолингвистической литературе в настоящее время объем понятия «языковая политика» увеличивается. В самом общем виде дефиниция звучит так: «Совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям»².

Таким образом, «языковая политика» — часть как внутренней, так и внешней политики государства. Она не только становится инструментом продвижения интересов государства в международном пространстве, но и способствует формированию национальной идентичности [1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

За прошедшие три десятилетия произошла концептуализация государственной политики Российской Федерации в языковой сфере [2]. Этого потребовали факторы, влияющие на развитие страны, которая переживала и переживает противоречивые трансформации глобального масштаба. Обретение структурно-смысловой ясности, что и подразумевает концептуализация, выразилось для филологов, специалистов, работающих с языком, в появлении в нормативно-правовых актах понятного для них термина — «современный русский литературный язык» (СРЛЯ).

Во вступившем в силу 28 февраля 2023 г. Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”» сказано: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определенных

частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка. Для целей настоящего Федерального закона под нормами современного русского литературного языка понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках»³.

Принимая во внимание неповоротливость бюрократической машины вкуче с консерватизмом академической среды, которой только будет поручено создавать необходимые словари и справочники для государственных нужд, можно с определенной долей уверенности утверждать, что закон в полную силу заработает не скоро. Правила орфографии и пунктуации, законодательно утвержденные в 1956 г., будут исполняться, но лексический состав русского литературного языка постоянно увеличивается, что отражено в современных словарях. Но эти «технические» вопросы уходят на второй план, когда поднимется проблема соотношения понятий «современный русский литературный язык» и «государственный язык Российской Федерации» и, как следствие, проблема лингвистического обеспечения Закона. В частях 3 и 6 ст. 1 Закона понятия «государственный язык Российской Федерации» и «современный русский литературный язык» вступают в синонимические отношения, вновь появляются вопросы об их соотношении друг с другом.

Перед лингвистами стоит задача определить функции государственного языка как лингвистического понятия. В настоящий момент в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» (РЯиКР) государственный язык рассматривается в рамках изучения официально-делового стиля. Это, несомненно, ведет к неточностям в определении понятия, поскольку сферой действия государственного языка, согласно Закону, является не только государственное управление, но и массовая культура, кино, искусство и даже реклама [3–6].

Политические процессы, происходящие в обществе, отражаются и в языке. Поэтому в связи с динамичным развитием России в начале 1990-х гг. в государственном образовательном стандарте (ГОС) высшего образования появляется дисциплина «Русский язык и культура речи» для формирования языковой личности и национальной

¹ Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник»; 2015. 472 с.

² Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук; Институт языкознания; Российская академия лингвистических наук; 2006. С. 312 с.

³ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440549/

самоидентификации, сохранения современного русского литературного языка. Одна из задач преподавателя при прочтении курса «Русский язык и культура речи» в современном вузе — научить студента читать и понимать документы, так как существуют различия между официальным (утвержденным правилами в 1956 г.) и реальным, живым языком. Это значит, что в данном случае знание и понимание норм СРЛЯ — объективное требование для обеспечения продуктивной коммуникации между гражданином и государством.

В настоящий момент в вузах, которые ответственно относятся к реализации языковой политики государства, наблюдается устойчивый интерес к формированию студента как языковой личности, поэтому в учебных планах появляются смежные предметы. Например, в Финансовом университете при правительстве РФ читаются курсы «Риторика», «Русский язык. Деловое общение», «Основы деловой и публичной коммуникации».

Происходит и интенсивное развитие курса. На настоящий момент в преподавательской практике сложилось несколько подходов к прочтению дисциплин, среди них — лингвокультурологический, который предполагает изучение культуры речи как части духовной культуры. Представители этого подхода включают в содержание обучения знания из области лингвокультурологии — междисциплинарной отрасли науки, возникшей на стыке лингвистики и культурологии и исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

На данном этапе одна из задач, которая стоит перед преподавателями дисциплины РЯиКР, — перевести регистр прочтения курса на более высокий, с социального — на национальный. Наполнение конкретным содержанием тезиса «русский язык — национальное богатство» происходит только через национальную самоидентификацию человека. Как показывает опыт работы РТУ МИРЭА, это возможно в рамках курса при условии использования педагогом накопленных за последние годы академических знаний о специфике русского национального языка и представленной в нем языковой картины мира [7].

Важной составляющей работы по реализации языковой политики является преподавание русского языка как иностранного. До последнего времени наблюдался рост количества обучающихся в России иностранных студентов. В 2021 учебном году общее количество иностранных студентов в российских университетах составило 310 тыс.

чел., — это около 8% от общего числа студентов в России. Для сравнения, в 2014/2015 учебном году число студентов — граждан других государств составляло 183 тыс. чел.

Развитие экспорта образования сейчас во многом зависит от политики вуза. Созданные в университетах кафедры, где изучают русский язык как иностранный, готовят студентов к освоению специальности, ориентируются в учебном процессе на изучение профессиональной лексики. Это уже отработанная методика подготовительных факультетов, но появляются и новые, направленные на привлечение иностранных студентов.

Консорциум российских университетов реализует проект «Ресурсные центры российского образования за рубежом». В его рамках проводится отбор и подготовка талантливых школьников к поступлению и обучению в российских университетах. Углубленное изучение общеобразовательных предметов (математика, биология, химия, физика, астрономия и другие) ведется на русском языке, для чего привлекаются эксперты ведущих университетов России. Так, в Российском университете дружбы народов на сегодняшний день созданы и успешно функционируют семь ресурсных центров на базе общеобразовательных школ Болгарии, Киргизии, Монголии, Молдовы, Сирии, Таджикистана и Турции.

Осуществляется образовательная деятельность в рамках сетевых программ преподавания русского языка как иностранного. Так, МГТУ им. Н. Э. Баумана работает совместно с Пекинским государственным университетом.

Дисциплина «Русский язык» становится действенным инструментом «мягкой силы», поэтому для преподающих его учителей из иностранных государств специалисты из МИРЭА и РУДН проводят курсы повышения квалификации; российские ученые создают учебники для учеников младших классов; разрабатываются приемы обучения для билингвов. То есть система высшего образования начинает ориентировать граждан других государств на получение образования в РФ еще со школы. И это, пожалуй, наиболее действенный стратегический ход для развития экспорта образования и один из способов существования в эпоху глобализации.

Языковую политику как инструмент «мягкой силы» следует использовать и на постсоветском пространстве. Для вновь образовавшихся независимых государств можно выделить общие тенденции по отношению к использованию русского

языка. Во-первых, — это борьба с русским языком, несмотря на то, что в этих государствах он занимает второе место по степени распространения, а русскоязычное население — вторая по численности национальность. Во-вторых, стремительно снижается процент обучения на русском языке, даже для его носителей. В-третьих, увеличивается количество тех, кто владеет английским языком, который указывается как второй иностранный.

Наиболее активно это происходит в странах Балтии. В этих государствах русскому языку либо присвоен статус иностранного, как например в Эстонии, либо он не имеет никакого статуса, как это зафиксировано в законодательных актах Латвии и Литвы, а, следовательно, публичные надписи осуществляются исключительно на государственных языках.

В Эстонии преподавание на русском языке практически отсутствует, но, несмотря на единый стандарт образования, частные школы могут вести обучение на двух языках: эстонском и русском. Аналогичная тенденция существует и в Литве, однако там количество русскоязычных программ стремительно снижается. В Латвии в 2018 г. в закон государства об образовании были внесены изменения, согласно которым с 2021 г. преподавание в средней школе с первого класса будет вестись только на государственном языке. Таким образом, сейчас русских школ в республике не существует, а количество русскоговорящего населения остается достаточно высоким.

Попытки закрепить за русским языком статус языка межнационального общения были предприняты в Республике Молдова, но в связи с частой сменой политических группировок во власти принятый в 2020 г. закон № 234 «О функционировании языков на территории Республики Молдова», где во второй статье четко обозначено, что государство будет обеспечивать все необходимые условия для использования и развития русского языка как языка межнационального общения, в 2021 г. был признан неконституционным, а в июне 2022 г. утратил силу.

В республиках Закавказья русский язык или не имеет официального статуса, как, например в Грузии или Азербайджане, или у него статус иностранного, как в Армении. Однако в последние годы в Грузии наблюдается тенденция сохранения обучения на русском языке, и открытой борьбы с его искоренением не ведется. В Армении русский язык активно преподается как в общеобразовательных школах, так и в высших учебных

заведениях. Для этого в 2010 г. там была создана Ассоциация учителей русского языка и литературы, которая ведет активную научную, методическую и просветительскую работу.

Стоит отметить, что в государствах Закавказья продолжают функционировать театры, где осуществляются постановки на русском языке (например, Ереванский государственный драматический театр им. К.С. Станиславского), а также — трансляция телевизионных программ.

В Азербайджане, с одной стороны, прослеживается тенденция сокращения использования русского языка. Так, с 1998 г. в местных школах он стал преподаваться как иностранный, а с 2002 г. его изучение приобрело факультативный характер. С 2008 г. на телевидении не разрешалась трансляция на иностранных языках, однако это касалось только русского языка, а программы на турецком были запрещены только в 2009 г. С другой стороны, продолжает работу Бакинский славянский университет, в котором изучаются славянские языки, в образовательных школах функционирует русский сектор, а знание русского языка приветствуется при приеме на работу.

В Средней Азии также заметна тенденция к сокращению русскоязычного населения, однако не везде наблюдается падение интереса к изучению русского языка. В Республике Кыргызстан он имеет статус официального с 2004 г., что закреплено в 13 статье Конституции республики. С 2017 г. начал реализовываться проект «Русский учитель за рубежом», разработанный Министерством просвещения РФ. Туркменистан отличается довольно жесткой политикой в отношении русского языка. Там запретили трансляции теле- и радиопередач на нем, показ русскоязычных мультипликационных фильмов, ввоз газет и подписку на русские издания. Кроме того, было снесено здание Государственного русского драматического театра им. А.С. Пушкина, основанного в 1926 г., но впоследствии ему выделили новое здание, и сейчас он функционирует. В Узбекистане в 2016 г. русский язык потерял статус языка межнационального общения, однако в 2020 г. республика присоединилась к проекту «Русский учитель за рубежом», реализация которого рассчитана до 2030 г. Таким образом, защита и развитие русского языка признается на официальном уровне. Интерес к его изучению достаточно высок, что связано с активной миграцией узбеков в РФ. В Таджикистане русский язык признан языком межнационального общения, что закреплено во второй статье Конституции

республики. В Казахстане продолжается обучение на нем в сфере школьного и высшего образования, но власти препятствуют сохранению и развитию русского языка, так как очевидна тенденция, что казахский язык станет менее востребованным.

Особо на постсоветском пространстве выделяются Украина и Беларусь. Со времени государственного переворота 2014 г. на Украине появилась тенденция к искоренению русского языка, что имеет под собой идеологический подтекст, когда украинизация противопоставляется русификации. В Республике Беларусь в 1995 г. русский язык получил официальный статус государственного языка после референдума, где за это проголосовало 83,3% граждан.

Таким образом, отношение к русскому языку в бывших союзных республиках неодинаково, и на протяжении последних 30 лет он испытывал серьезное воздействие внешнеполитических факторов. Почти все независимые государства стремились дистанцироваться от знания русского языка, как негативного воспоминания о советском

прошлом. Это нашло отражение и на законодательном уровне, что выразалось в лишении его какого-либо статуса. Поэтому важной задачей РФ становится проведение различных мероприятий, направленных на сохранение и поддержание изучения русского языка на постсоветском пространстве.

ВЫВОДЫ

Реализация языковой политики должна включать в себя комплекс мероприятий как внутри государства, так и за его пределами. В последние годы экспорт русского языка осуществляется как по государственным программам, так и по инициативе отдельных вузов, заинтересованных в привлечении студентов. В то же время многое зависит от личной инициативы педагогов. С учетом геополитической ситуации важной составляющей курсов должен стать лингвокультурологический аспект, который предполагает воспитание национального самосознания и защиты национальных интересов России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Слущкий Л.Э., Худоренко Е.А. Особенности современной языковой политики России в ближнем зарубежье. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(1):6–14. DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–1–6–14
2. Зязиков М. Русский язык и приоритеты государственной политики РФ в языковой сфере. URL: <https://izborsk-club.ru/10303?ysclid=lduderlbqp964057595>
3. Белов С.А., Кропачев Н.М. Понятие государственного языка. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020;17 (1):4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101>
4. Доровских Е.М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык». *Журнал российского права*. 2007;(12):8–20.
5. Руднев Д.В., Садова Т.С. Русский язык как государственный современный русский литературный язык (в аспекте реализации Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»). *Журнал российского права*. 2017;(2):56–66.
6. Батюшкина М.В. Государственный язык: дискуссионные вопросы исследования. *Филология и человек*. 2023;(3):49–63. DOI: 10.14258/filichel(2023)3–04
7. Каблуков В.В. От языковой картины мира к этнопоэтике: актуализация национальных ценностей. Сборник научных трудов Ч. 2: Язык. Культура. Перевод: лаборатория актуальных смыслов. М.: РУСАЙНС; 2023. 239 с.

REFERENCES

1. Slutsky L. E., Khudorenko E. A. Features of modern language policy of Russia in the near abroad. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(1):6–14. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2023–13–1–6–14
2. Zyzikov M. Russian language and priorities of state policy of the Russian Federation in the language sphere. URL: <https://izborsk-club.ru/10303?ysclid=lduderlbqp964057595> (In Russ.).
3. Belov S. A., Kropachev N. M. The concept of the state language. *Bulletin of St. Petersburg University. Yazyk i literatura = Language and literature*. 2020;17(1):4–21. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.101> (In Russ.).
4. Dorovskikh E. M. On the issue of distinguishing the concepts of “state language” and “official language”. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2007;(12):8–20. (In Russ.).

5. Rudnev D.V., Sadova T.S. Russian language as the state modern Russian literary language (in the aspect of implementation of the Federal Law “On the State Language of the Russian Federation”). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2017;(2):56–66. (In Russ.).
6. Batyushkina M.V. State language: controversial research issues. *Filologiya i chelovek = Philology and man*. 2023;(3):49–63. DOI: 10.14258/filichel(2023)3–04 (In Russ.).
7. Kablukov V.V. From the linguistic picture of the world to ethnopoetics: actualization of national values. Collection of scientific works Part 2: Language. Culture. Translation: laboratory of actual meanings. Moscow: RUSAINS; 2023. 239 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Валерий Витальевич Каблуков — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка (как иностранного), Российский государственный технологический университет — МИРЭА, Москва, Россия
Valerii V. Kablukov — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor at Russian as a Foreign language Department, MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-5455-2236>
val.kablukov@yandex.ru

Евгения Федоровна Косицына — кандидат филологических наук, доцент, старший педагог кафедры № 3, Российский университет дружбы народов; доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия
Evgeniya F. Kositsina — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Senior Teacher at Department No. 3, Peoples' Friendship University of Russia; Associate Professor at Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-5117-8835>
a3484@yandex.ru

Юлия Александровна Мамаева — доцент, кандидат исторических наук, доцент департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Yulia A. Mamaeva — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor at Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6964-6262>
Автор для корреспонденции / Corresponding author:
yamamaeva@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

В.В. Каблуков — разработка общей концепции статьи, подбор литературы.

Е.Ф. Косицына — подготовка основных тезисов.

Ю.А. Мамаева — обзор отечественной и зарубежной практики.

Authors' stated contribution:

V.V. Kablukov — development of the general concept of the article, selection of literature.

E.F. Kositsyn — preparation of the main theses.

Yu.A. Mamaeva — review of domestic and foreign practice.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2023; принята к публикации 25.08.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.03.2023; accepted for publication on 25.08.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.